

В.Г. Васильевский

Вопрос о кельтах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Г. Васильевский**
Вопрос о кельтах / В.Г. Васильевский – М.: Книга по Требованию, 2013. –
112 с.

ISBN 978-5-4241-3655-9

Журнал министерства народного просвещения.

ISBN 978-5-4241-3655-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

говорилъ еще Платонъ. Съ географической точки зрѣнія, очевидно, гораздо легче провести линію отъ Басковъ къ финскому сѣверу. Если мы вышеприведенныя данныя объ языкѣ нынѣшнихъ Басковъ перенесемъ на языкъ древнихъ Иберовъ, то окажется, что Иберы говорили агглютинирующимъ языкомъ. Затѣмъ, если мы допустимъ гипотетически тожество, или только родство, между Иберами и Лигурами, то выйдетъ, что значительная часть первобытнаго населенія южной Европы говорила не арійскимъ языкомъ и по всѣмъ признакамъ была происхождения не индо-европейскаго, а можетъ быть, финскаго, то-есть, одинаковаго съ значительнымъ числомъ народовъ, населяющихъ и до сихъ поръ сѣверо-восточную Европу и уходящихъ далеко въ глубь Азіи. Въ распространенности Финскаго племени въ Средней Европѣ въ эпоху, предшествовавшую кельто-германскому періоду, теперь никто не сомнѣвается. Незадолго до послѣдней Франко-Прусской войны, знаменитый французскій натуралистъ Катрфажъ, изучая краиологію (науку о строеніи череповъ), доказывалъ, что населеніе Пруссіи — финскаго и славянскаго происхожденія; перенося этотъ научный выводъ на политическую почву, онъ утверждалъ, что Пруссаки не могутъ претендовать на первенствующую роль въ Германіи, чѣмъ и привелъ въ негодованіе Нѣмцевъ. А теперь самые серьезные и притомъ патріотическіе нѣмецкіе ученые, — мы имѣемъ въ виду Вирхова, и его статью о первоначальномъ населеніи Европы (*Urbbevölkerung* Еигорас, переведена на русскій языкъ въ журналѣ Знаніе) — не только признають за несомнѣнное, что въ Германіи жило нѣкогда Финнское племя, но и допускають ту мысль, что оно не исчезло безслѣдно для настоящаго, что финская кровь остается въ жилахъ значительной массы Тевтоновъ. И такъ, мы можемъ провести линію отъ области нынѣшнихъ Финскихъ племенъ сѣверо-восточной Европы на юго-западъ и предположить, что область зукары распространялась въ отдаленныя времена на всю западную Европу до встрѣчи на востокъ съ Финскими племенами. Противъ родства Басковъ или древнихъ Иберовъ съ Финнами, которое отсюда слѣдовало бы совершенно логически, существовали нѣкоторыя сомнѣнія, сохранившія большое значеніе и для Вирхова. Дѣло въ томъ, что Баски, хотя и говорятъ агглютинирующимъ языкомъ, фізіологически представлялись имѣющими очень мало сходнаго съ Финнами: Финны до сихъ поръ признавались ярко обозначенными брахикефалами, а Баски — долихокефалы. Въ самое послѣднее время и на основаніи недавнихъ раскопокъ кургановъ въ сѣверныхъ русскихъ губерніяхъ, въ области распространенія финно-

угорской семьи; обнаружилась ошибочность представлений объ исключительной короткоголовости Финновъ... Оказывается, что напротивъ всѣ народы угорской семьи были длинноголовы, и что даже собственно Финны не принадлежать къ одному типу: если финляндскіе Финны короткоголовы, то другіе — настоящіе долихокефалы (см. статью Елишьева: „Къ археологін и антропологін Ильменскаго бассейна“. Журн. Мин. Нар. Просв., апрѣль и май 1881 г.).

Обратимся теперь къ Лигурамъ. Этотъ народъ въ древніи времена, раньше утвержденія Кельтовъ, былъ распространенъ гораздо больше, чѣмъ мы можемъ заключить по названію одного Лигурійскаго берега. Западною границею ихъ въ эпоху вполне историческую была рѣка Рона, но они заходили и на правый берегъ ея и образовали въ южной Галліи (въ Лангедокѣ) смѣшанное населеніе Иберо-Лигуровъ. Съвѣрною ихъ границею были Севенны и Швейцарскіе Альпы, вѣдѣмъ они спускались въ Италію, жили по берегамъ Лигурійскаго залива, въ нынѣшнемъ Пьемонтѣ, по склонамъ Апеннинъ, въ Сардиніи и даже по берегамъ Адриатическаго моря. На основаніи — правда, нѣсколько темныхъ — указаній Авіана въ его сочиненіи: „*Ora maritima*“¹⁾, считается достовернымъ, что въ глубокой древности, раньше прихода Кельтовъ, они жили въ средней Галліи, около Атлантическаго океана, занимая значительныя ея пространства; указаніе Авіана подтверждается прямымъ и вполне яснымъ свидѣтельствомъ Артемидора (около 110 г. до Р. Х.), которое сохранено Стефаномъ Византійскимъ, о жительствѣ Лигуровъ въ области рѣки Луары. Одинъ новый ученый Беллогэ находитъ Лигуровъ и въ Британіи. Онъ сопоставляетъ названіе Лозгры (такъ назывались у Кельтовъ Валлиса жители юго-восточной части острова) съ именемъ Лигуровъ; а съ другой стороны, тѣхъ же Лигуровъ онъ склоненъ видѣть и въ Силурахъ Тацита, предполагая, что подъ Иберами въ данномъ мѣстѣ біографіи Агриколы нужно разумѣть испанцевъ вообще, какъ жителей извѣстной страны, называемыхъ, правда, всего чаще по имени древнихъ Иберовъ, но по крови происходившихъ отъ нихъ только частію; напротивъ какъ у Авіана, такъ и у другихъ писателей — есть указанія, что въ самой Испаніи въ древнѣйшія времена было распространено Лигурійское населеніе (припомнимъ

¹⁾ По изслѣдованію Мюлленгофа, это сочиненіе, по крайней мѣрѣ, по своей основѣ, заимствовано изъ египетско-карегенскаго источника, относящагося къ VI вѣку до Р. Хр.

вышеприведенное извѣстіе Фукидида); оно-то, по мнѣнію Веллоге, и сообщило Испанцамъ (Иберамъ тожъ) ихъ типъ, знакомый Тациту; вообще по мнѣнію этого ученаго, Лигуры сугъ настоящая южная раса, состоявшая также въ родствѣ съ сѣверо-африканскими Гетулами.

Нѣкоторые ученые отождествляютъ Лигуровъ съ Иберами. Существенное возраженіе противъ этого мнѣнія находится уже въ томъ, что лучшіе писатели древности никогда не смѣшиваютъ двухъ сосѣднихъ племенъ, а наоборотъ постоянно и тщательно указываютъ ихъ границы; такимъ образомъ уже древнимъ бросалась въ глаза разница между обоими народами. Съ другой стороны замѣчено, что въ мѣстахъ кореннаго лигурійскаго населенія совсѣмъ не встрѣчается названій, напоминающихъ характеристическіе еускарійскіе корни *iri* и *berri*, что указываетъ на различіе языковъ, которыми говорили оба народа. Наконецъ, въ томъ же смыслѣ различенія между Иберами и Лигурами высказываются и антропологи. Они сравниваютъ физиологическій типъ сохранившихся доселѣ немногихъ представителей Лигурійскаго племени — Сардовъ (жителей Сардиніи) съ физиологическимъ типомъ Васковъ, остатковъ племени Иберійскаго, и указываетъ существенная разница: первые — короткоголовые, вторые — длиноголовые¹⁾. Къ сожалѣнію, о языкѣ древнихъ Лигуровъ не сохранилось почти никакихъ данныхъ (Сарды говорятъ на одномъ изъ италіанскихъ нарѣчій), и вопросъ о ихъ происхожденіи остается съ этой стороны совсѣмъ не разъясненнымъ. Попытка же сблизить Лигурійскій языкъ съ Кельтскимъ посредствомъ толкованія мѣстныхъ названій собственно Лигуріи (статья Куно въ *Rheinisches Museum* 1873 г.) должна быть признана совершенно неудачною, равно какъ неудовлетворительными представляются и вообще доказательства принадлежности Лигурійскаго языка къ индо-европейскимъ (статья Arbois de Jubainville о Лигурахъ въ *Revue archéologique* 1875, вошедшія потомъ въ его книгу *les premiers habitants de l'Europe*). Ко-

¹⁾ Нужно, однако, замѣтить, что натуралисты (между прочихъ Вирховъ), по видимому, не знаютъ о прямыхъ указаніяхъ на существованіе собственно Иберійскаго населенія на островахъ *Сардиніи* и *Корсики*, находящихся у древнихъ писателей (у Сенеки, относительно Корсики, у Павзанія и блаженнаго Іеронима относительно Сардиніи). Жители Сардиніи уже въ египетскихъ памятникахъ извѣстны подъ именемъ Шардана (*Schardana*), что напоминаетъ Сордоновъ Иберійское племя, жившее въ восточныхъ Пиринеяхъ. Впрочемъ на сѣверо-восточномъ берегу Сардиніи обитали *Корсы*, племя действительно лигурійское (ср. *Kiepert, Lehrbuch der alten Geogr.*, p. 477).

ренное различіе между Иберами и Лигурами предостерегаетъ насъ противъ излишняго увлеченія финискою теоріею, которая на первый разъ можетъ представляться самою подходящею для объясненія неарійскихъ элементовъ въ европейскомъ населеніи. Если бы можно было съ достаточною степенью достовѣрности принять Сардовъ за потомковъ предполагаемаго первоначальнаго населенія Европы Финско-Туранскаго племени, съ сохранившимся фізіологическимъ типомъ предковъ, а Басковъ за ихъ потомковъ съ сохранившимся языкомъ, но измѣнившимся подѣ вліяніемъ климата и смѣшенія съ Аріядцами фізіологическимъ типомъ,—то эта теорія была бы гораздо прочіѣе. Впрочемъ, мы не должны ея пугаться; нѣкоторые даже французскіе ученые признаютъ, что въ жилахъ многихъ Французовъ течетъ не арійская, а туранская кровь, и типъ бретонскій, типъ національнаго героя, Бертрава Дюгеслена — есть типъ туранскій. Большое значеніе Лигурамъ въ вопросѣ о предкахъ Французскаго народа придаетъ Беллог. Дальнѣйшія подробности для насъ разъяснятся послѣ того, какъ мы ближе познакомимся съ отношеніемъ къ этому вопросу новѣйшихъ изслѣдованій о Кельтахъ, къ которымъ мы и обращаемся.

Вопросъ о Кельтахъ имѣетъ обширную и выдающуюся литературу. Поэтому укажемъ сперва на главнѣйшія изслѣдованія, сообщающія намъ свѣдѣнія о разселеніи и жизни этого народа.

1) Amédée Thierry: „Histoire des Gaulois depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'entière soumission de la Gaule à la domination romaine“. Первое изданіе. 1829 г., четвертое—1857 г. (3 тома). Это сочиненіе между прочимъ развиваетъ теорію о двойственности Галло-Кельтскаго племени. По поводу новой теоріи Тьерри

2) Вильямъ Эдвардсъ написалъ: „Письмо къ Тьерри о фізіологическихъ признакахъ человѣческихъ породъ и ихъ отношеніи къ исторіи“. Оно переведено на русскій языкъ съ примѣчаніями Т. Н. Грановскаго (въ I томѣ его сочиненій, первоначально въ Магазинѣ Землевѣдѣнія — Фролова, томъ I).

3) Belloguet: „Ethnogénie gauloise ou mémoires critiques sur l'origine et la parenté des Cimmériens, des Cimbres, des Ombres, des Belges, des Ligures et des anciens Celtes“ (3 тома, 4-й не оконченъ за смертью автора).

4) Первою частью этого сочиненія уже имѣлъ возможность пользоваться авторъ полезнаго и дѣльнаго русскаго труда: „Галлы въ эпоху Юлія Цезаря“. Соч. А. Леопріевскаго. Москва, 1865,

5) Henri Martin: „Études d'archéologie celtique“, Paris, 1872—

вышли тотчасъ послѣ появленія сочиненія Беллогэ, — рядъ статей довольно важныхъ и интересныхъ.

6) Desjardins: „Géographie administrative et historique de la Gaule romaine“; для насъ особенно важенъ 2-й томъ, вышедшій въ 1878 году, гдѣ разбирается вопросъ этнографическій и нислѣдуется религиозный бытъ Кельтовъ.

7) Bertrand: „Archéologie Celtique et Gauloise“. 1876 года.

8) Вальрожэ (Valroger): „Les Celtes — la Gaule Celtique“. Paris. 1879 г. Рассмотрѣніе юридическаго быта Кельтовъ. Подробный и весьма сочувственный разборъ этого сочиненія, вообще хорошаго, но не имѣющаго самостоятельнаго значенія, помѣщенъ въ „Сборникѣ государственныхъ знаній“.

Изъ англійскихъ сочиненій, трактующихъ о Кельтахъ въ отношеніи къ образованію англійской національности назовемъ:

9) Pike, the English and their origin. 1866.

10) Nicholas, Pedigree of the english people. Second edition. London, 1868.

11) Elton, Origins of english history. London. 1882.

12) Новѣйшая французская обширная книга: Lemiere, Etude sur les Celtes et les Gaulois (Paris, 1881) хотя и должна быть упомянута, но большой цѣны не имѣетъ.

Кельтологія имѣетъ во Франціи свой спеціальный органъ — журналъ: *Revue Celtique*, правда, выходящій довольно неаккуратно, но существующій уже нѣсколько лѣтъ. Сверхъ того много статей по этому предмету помѣщается въ другомъ спеціальному изданіи: *Revue archéologique*.

Приступая къ рассмотрѣнію разселенія, характера, національнаго типа, жизни и нравовъ Кельтовъ, я отправляюсь отъ сочиненія Amédée Thierry и его взглядовъ, подкрѣпленныхъ изслѣдованіями Эдвардса. Кельты жили въ Галліи, Британіи, Дунайскихъ странахъ — Реціи и Панноніи до древняго Syngidunum (нынѣшній Вѣлградъ), въ сѣверной Италіи — Цизальпинской Галліи и Умбрин. Въ V вѣкѣ до Р. Х. они проникли въ Испанію и образовали въ соединеніи съ Иберами новый смѣшанный народъ Кельтиберовъ. Наконецъ, въ III в. до Р. Х., ордою завоевателей пройдя черезъ Македонію, они пробрались въ Малую Азію и образовали тамъ государство Галатовъ, раздѣленное на три народа — Толистобоевъ (съ главнымъ городомъ Пессинунтомъ), Тектосаговъ (съ главнымъ городомъ Анкирою) и Трокмовъ. Къ этому времени, къ 280 году до Р. Х., отно-

сится наибольшее могущество Кельтскаго племени. Господствующій языкъ во всей центральной и западной Европѣ былъ тогда языкъ кельтскій; онъ непосредственно соприкасался съ областью языка греческаго. Кельтская раса владѣла тогда наибольшею частію полуострова Иберійскаго, островами Британскими и обширною территорію, которая образуетъ теперь сѣверную и центральную Францію, Бельгію и Голландію; ей принадлежали западныя провинціи и южныя области нынѣшней Австро-Венгерской имперіи. Въ 281 году они утвердились въ Малой Азіи. Въ Европѣ Кельтская раса простиралась тогда отъ Атлантическаго океана до Чернаго моря, отъ Нѣмецкаго моря до Адріатики, и отъ Британскаго острова до сосѣдства съ Гибралтарскимъ проливомъ. На берегахъ Дуная, почти на всемъ его протяженіи, на берегахъ Рейна, верхней Эльбы, Темзы, Сены, Тахо и Ебро раздавался кельтскій языкъ если не исключительно, то какъ господствующій. Географическія названія еще въ римское время сохраняли память объ этомъ широкомъ распространеніи кельтскаго языка. На самомъ крайнемъ восточномъ пунктѣ кельтскаго господства мы находимъ городъ *Noviodunum* (около нынѣшней Исаки) — на правомъ берегу Дуная, близь Чернаго моря въ Добруджѣ. Это названіе, въ которомъ латинскаго одно только окончаніе, тождественно съ именемъ, которое носилъ во время Цезаря одинъ городъ Трансальпинской Галліи въ странѣ Эдуевъ, которое носили въ эпоху Римской имперіи *Nyon* въ Швейцаріи, одинъ городъ въ средней Франціи (*Sublains* въ Мэнѣ, *Mayenne*), одна мѣстность въ Панноніи, одна волость общины Пiacенціи (*Piacenza*) въ сѣверной Италіи. Въ приведенныхъ географическихъ наименованіяхъ уже содержатся нѣкоторыя указанія на единство языка, которымъ говорило широко распространенное Кельтское племя. Тѣмъ не менѣе трудно предполагать, чтобы это единство исключало всякія діалектическія отличія и уже прямо доказывало полную этнографическую однородность состава. По мнѣнію Тьерри, оно распадалось на двѣ вѣтви съ существеннымъ различіемъ и въ языкѣ, и въ внѣшнемъ характерѣ, и въ нравахъ. Тьерри развилъ теорію о двойственности Кельтской расы. Точкою отпращиванія для него служатъ слова Юлія Цезаря: не говоря объ Аквитапахъ, еще раньше выдѣленныхъ нами, Цезаря различаетъ среди населенія Галліи собственныхъ Галловъ, которые сами называли себя Кельтами, отъ Белговъ, которые живутъ къ сѣверу отъ Марны и на востокъ отъ Сены. Страбонъ подтверждаетъ слова Цезаря, но говоритъ, что поселенія Белговъ тянутся далѣе на югъ и на юго-западъ между Сеною и Луа-

рою. Эти замѣчанія древнихъ писателей Тьерри искусно иллюстрируетъ чертами различія между обѣими вѣтвями Кельтскаго племени, замѣчаемыми и теперь. Именно онъ обращаетъ вниманіе на двойственность кельтическаго населенія Британіи и видитъ подтвержденіе своей теоріи въ раздѣленіи ихъ на жителей Валлиса, называющихъ свое нарѣчіе кимранкъ (*langue cimraïque*), а самихъ себя Кимрами, и на жителей Шотландіи и Ирландіи, носящихъ названіе Гаэлловъ (*Gaidheal*). Такимъ образомъ является въ Англіи двѣ вѣтви Кельтскаго племени. Какъ же перевести это дѣленіе на древній языкъ? Жители Валлиса и Корнуаллиса, отвѣчаетъ Тьерри,—Кимры — несомнѣнно тѣ же Белги, потому что у Цезаря и у Тацита есть прямые извѣстія, что Белги жили и въ Британіи, переходя туда изъ Галліи съ цѣлю войны или присвоенія новыхъ земель для поселенія. Остальные британскіе Кельты, то-есть, Гаэлы, соответствуютъ собственнымъ Кельтамъ или Галламъ Цезаря и вмѣстѣ съ ними составляютъ одну семью. Если обратить вниманіе на географическое распространеніе, то подобное расположеніе племенъ можетъ пуждаться въ объясненіи, и Тьерри, на основаніи соображеній географическихъ, восстанавливаетъ длинную исторію отношеній двухъ племенъ. Кимры явились поодѣе Гаэлловъ, врѣзались въ ихъ середину и раздѣлили ихъ пополамъ. Отсюда понятно, что на сѣверѣ Франціи и на югѣ Британіи, то-есть, внутри помѣстились Кимры (Белги) и стали распространяться во Франціи по направленію къ югу отъ Сены, а Гаэльское (собственно Галльское) племя, разрѣзанное пополамъ, осталось въ Шотландіи и Ирландіи и въ восточной Франціи.

Теорія Амедея Тьерри, построенная на остроумномъ, но довольно произвольномъ сопоставленіи древнихъ извѣстій съ новыми наблюденіями, нашла себѣ неожиданное подкрѣпленіе изъ сферъ естественно-научныхъ; она привлекла вниманіе извѣстнаго натуралиста Вильяма Эдвардса и вызвала появленіе вышеназваннаго письма къ Тьерри о фیزیологическихъ признакахъ человѣческихъ породъ и ихъ отношеніи къ исторіи. Выходя изъ совершенно новыхъ основъ, именно изъ данныхъ фیزیологіи, Эдвардсъ приходитъ къ тому же выводу, къ которому пришелъ и Тьерри, и тѣмъ подтверждаетъ его теорію. Эдвардсъ объѣхалъ большую часть странъ, имѣющихъ отношеніе къ изданной Тьерри исторіи Галловъ. Отправляясь отъ того, всѣми теперь признаваемого принципа, что антропологическіе характеристическіе признаки наследственны, и что, не смотря на всяческія иностранныя нашествія, туземная раса, почти всегда преобладающая численно, со-

храняетъ свой типъ, онъ отыскивалъ древнихъ Галловъ въ современныхъ населеніяхъ Франціи и нашелъ два отличные другъ отъ друга типа: съ одной стороны, обратило его вниманіе населеніе великорослое, съ овальною продолговатою головою и блѣдыми волосами, съ другой—средняго роста съ округленною головою и черными волосами. Настоящее заставило его сдѣлать заключеніе относительно существованія и въ прошломъ двухъ вѣтвей Кельтическаго племени, изъ коихъ одна, соотвѣтствующая первому типу, должна называться, какъ у Тьерри, Кимрскою, а другая, соотвѣтствующая второму типу,—Газльскою. Нужно признать, что наблюденія Эдвардса, дополненные потомъ имъ самимъ, фактически совершенно правильны; они были подтверждены позднѣйшими совершенно методическими и точными изслѣдованіями знаменитаго антрополога, недавно умершаго доктора Брокъ (Paul Broca). Что касается роста, перваго и наиболѣе важнаго признака, выставленнаго Эдвардсомъ, то Брокъ собралъ статистическія данныя, относящіяся къ рекрутскимъ наборамъ (конскрипціи) въ разныхъ департаментахъ Франціи за много лѣтъ, при чемъ оказалось, что случаи исключенія по малорослости въ однихъ встрѣчаются гораздо чаще и больше, чѣмъ въ другихъ. На картѣ, которая на этомъ основаніи была составлена, оказались два пояса: одинъ соотвѣтствовалъ Галліи Бельгійской или Кимрійской, а другой поясъ простирался отъ Альпъ къ Бретани и заключалъ въ себѣ всю центральную массу Франціи—съ отличительнымъ признакомъ низкаго роста; по срединѣ оставались нѣсколько департаментовъ съ населеніемъ посредственнаго роста вслѣдствіе, нужно думать, смѣшенія породъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ получала, по видимому, новое блистательное подтвержденіе и общая доктрина историка, за исключеніемъ его частнаго мнѣнія о принадлежности Армориканцевъ (Бретонцевъ) къ Кимрской вѣтви; Арморика прямо связывалась черною краскою, означающею малорослость, съ центральною массою, и оказывалась, слѣдовательно, не принадлежащею къ великорослому поясу. Кромѣ роста, Эдвардсъ указывалъ на форму головы, что въ сущности у него означало форму лица, но не черепа; наблюденіе основывалось на глазомѣрномъ сравненіи наибольшей ширины лица съ разстояніемъ между двумя пунктами, опредѣляющими его длину, то-есть, между мѣстомъ, гдѣ начинаются корни волосъ, и оконечностію подбородка: лицо Газловъ имѣло округленную форму, лицо Кимровъ—овальную. Это наблюденіе, хотя и важное, замѣняется теперь у антропологовъ болѣе точнымъ, но за то и болѣе затруднительнымъ измѣреніемъ собственно черепа, опредѣленіемъ такъ-на-

зывается головного указателя. Двѣ величины, входящія въ него, суть: а) передне-задній діаметръ, простирающійся отъ надчереносья къ самой выдающейся назадъ точкѣ черепа, къ наибольшей затылочной точкѣ, и б) поперечникъ наибольшей ширины, получающійся, какъ показываетъ названіе, на мѣстѣ наибольшей ширины, гдѣ бы оно ни пришлось. Отношеніе наибольшей ширины къ наибольшему переднезаднему поперечнику и есть головной указатель ¹⁾; онъ измѣняется у человѣческихъ расъ отъ 71, 40 (у Гренландцевъ), до 85, 63 у Лапландцевъ (для отдѣльныхъ череповъ крайности больше); на основаніи его черепа раздѣляются на длинныя и короткія, и человѣческія породы—на долихокефаловъ (длинноголовыхъ) и брахицефаловъ (короткоголовыхъ), при чемъ допускаются еще средніе терминъ ²⁾.

Возвращаясь къ теоріи Амедея Тьерри и наблюденіямъ Эдвардса, мы опять должны признать, что за вышеозначеннымъ исключеніемъ, она сохраняетъ свое значеніе и въ виду этой новой, болѣе научной классификаціи. Формѣ лица соответствуетъ, конечно, извѣстная форма черепа; Кимры оказываются долихокефалами, а другіе Кельты, Гаэлы Тьерри — брахицефалами. Въ первомъ своемъ мемуарѣ „О фізіологическихъ признакахъ человѣческихъ породъ“, извѣстномъ намъ по переводу Грановскаго, Эдвардсъ не говорилъ ничего о цвѣтѣ волосъ, а только о ростѣ и чертахъ лица; но въ своемъ позд-

¹⁾ Его формула такая:

$$\frac{\text{Н. шир.} \times 100}{\text{Попер. пер.-зад.}}$$

См. Антропология *Тонинара* (переводъ подъ редакцію *Мечникова*. С.-Петербургъ, 1879), стр. 224, 225.

²⁾ Для обозначенія среднихъ череповъ Брокъ ввелъ терминъ среднеголовыхъ, мессатикефаловъ, который теперь и принятъ всѣми. Но такъ какъ область обихъ крайнихъ группъ оказывалась на практикѣ все-таки слишкомъ обширною, то Брокъ прибавилъ еще два обозначенія: *подъ-длинноголовые*, для менше длинныхъ череповъ, и *подъ-короткоголовые*, для наименше круглыхъ череповъ. Итакъ получилось пять подраздѣленій, границы которыхъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

длинноголовые: указат.	75,00
	и меньше
подъ-длинноголовые	. 75,01 — 77,77
среднеголовые	. . . 77,78 — 80,00
подъ-короткоголовые	. 80,01 — 83,33
короткоголовые	. . . 83,31 и больше :

См. Антропология *Тонинара*, стр. 226.

нѣйшемъ трудѣ о Газлахъ онъ дополнилъ свое описаніе тѣмъ, что призналъ за ними, какъ отличительный признакъ, волоса темнаго цвѣта; въ отличіе отъ другихъ Французовъ потомки Газловъ суть черноволосые брюнеты; при этомъ само собою бросалось въ глаза преобладаніе этого типа на югѣ и значительная его распространенность даже на сѣверѣ, гдѣ встрѣчается бѣлокурный типъ. Брокъ, съ своей стороны, вполне признаетъ результатъ наблюденій относительно цвѣта волосъ; онъ несомнѣнно болѣе темный въ одной области, чѣмъ въ другой.

Теорія Ам. Тьерри о двойственности Кельтской расы, подкрѣпленная естественно-научными данными со стороны Эдвардса, долго считалась неопровержимой и была во Франціи общепринятымъ, можно сказать, официальнымъ ученіемъ, хотя, помимо разныхъ частныхъ недостатковъ, она оставляла совершенно неразъясненными причины такой существенной и коренной разницы между вѣтвями одного и того же племени. Возраженія противъ нея дѣлались и раньше, но только въ шестидесятыхъ годахъ она нашла себѣ сильнаго и компетентнаго противника въ лицѣ Беллогэ. Въ сочиненіи, которое было уже названо, „Ethnogénie Gauloise“, онъ самымъ тщательнымъ образомъ обработалъ вопросъ о Кельтской расѣ. Первый томъ занятъ филологическими изысканіями. Онъ собралъ древне-кельтскія слова, всѣхъ около 320, разобралъ, какъ они могутъ относиться къ языкамъ двухъ кельтскихъ народовъ—Ирландскаго и Валлійскаго, и нашелъ, что они могутъ быть объяснены и тѣмъ, и другимъ, при чемъ предположеніе двойственности племенъ является совершенно излишнимъ. Второй томъ посвященъ изслѣдованію фізіологическаго типа; въ обширномъ введеніи устанавливается основной анатомическій и историческій принципъ постоянства типовъ и незначительнаго вліянія вѣшной среды на измѣненія въ нихъ: типы прочно измѣняются только при скрещиваніяхъ при томъ подѣ условіемъ ихъ многократнаго и послѣдовательнаго повторенія, иначе опять возвращаются къ своей первоначальной чистотѣ; доказавъ свои основныя положенія многочисленными историческими примѣрами, собранными въ первомъ отдѣлѣ тома (Section I) Беллогэ переходитъ къ специальному своему вопросу, рассматриваетъ самымъ внимательнымъ образомъ всѣ дошедшія до насъ данныя о вѣшнихъ признакахъ древнихъ Галловъ и Кельтовъ, заключающіяся какъ въ литературныхъ извѣстіяхъ, постоянно указывающихъ на высокій ростъ, свѣтлые волосы и большіе суровые глаза Галловъ, просега сограда,